

Родная литература 6 класс

24 апреля

Тема: А. Алексин «Домашнее сочинение». Взрослые и дети. Радости и огорчения, расставания, сомнения и открытия, пора размышлений о жизни и о себе. Настоящая любовь.

Домашнее задание: прочитайте текст и письменно ответьте на вопросы.

Вопросы для домашней работы:

- Кто является главным героем рассказа?
- Что вы узнали о главном герое и его семье?
- Что нашёл мальчик в энциклопедии?
- О чём написал Володя в своём сочинении?
- Что случилось с Владимиром Платовым?
- Что хотел узнать Дима у бабушки о Володиной однокласснице?
- Что хотел он узнать у своей соседки?
- Какой ответ он получил на свой вопрос?

Об авторе: Анатолий Алексин

- Русский прозаик, драматург.
- Произведения изданы на 48 языках мира.
- Ряд произведений экранизирован, многие – ставятся на театральных сценах.
- Награждён высшими советскими орденами: Орденом Ленина, двумя Орденами Трудового Красного Знамени, а также высокими зарубежными наградами.
- Включён в Почётный список имени великого датского писателя Х.-К. Андерсена.
- Анатолий Георгиевич Алексин
- ДОМАШНЕЕ СОЧИНЕНИЕ
- Когда Дима прочитал все, что создано в мировой литературе для его возраста, он принялся за книги, написанные для других возрастов.
- - Почему ты не запираешь свой книжный шкаф? - спросила мама у папы.
- - Запирать книги - это кощунство! - ответил папа. - Они еще никому не приносили вреда.
- - А может, вообще отменить это понятие - "ребенок"? - спросила мама. Раз в тринадцать лет можно все то же самое, что и в тридцать пять!
- За справедливостью Дима всегда обращался к бабушке.
- В самый разгар родительских споров, касавшихся его судьбы, он с отчаянием в голосе произносил: "Ну, скажи ты!.."

- И спор немедленно обрывался: бабушка говорила так неторопливо и тихо, что к ее голосу надо было прислушиваться.
- Вступая в дискуссию, она чаще всего задавала вопрос, ответ на который таил в себе решение спора.
- - В каком классе ты сама-то прочитала "Анну Каренину"? - спросила она у мамы.
- - Не помню.
- - А я помню. В шестом...
- - Вот видите! Видите!.. - воскликнул Дима. - А я еще не читал...
- - Дети не обязаны повторять ошибки родителей, - отважилась возразить мама. - Книга, прочитанная не вовремя, может навсегда отбить вкус к самой себе.
- - Это бывает, - согласилась бабушка. - Но ты не волнуйся... Я присмотрю.
- Прежде всего Дима принялся за "Большую энциклопедию". Ему в голову пришла мысль, что если прочитать эти тяжеловесные тома, написанные обо всем на свете,- можно сразу стать всесторонне образованным человеком.
- Осилив за десять дней том на букву "А", Дима перестал спать спокойно. Радости и трагедии, открытия и сражения, происходившие в разные года и эпохи, но словно бы объединенные начальной буквой своих имен, перемешались в голове, путались, наскокивали друг на друга.
- И все же Дима, вздохнув, принялся за второй том. Сначала он решил перелистать его, посмотреть картинки... И неожиданно остановился. Между 78-й и 79-й страницами, лежал исписанный незнакомым ему почерком двойной лист, вырванный из обыкновенной тетрадки в линейчку: "Письмо 1972-му году. Домашнее сочинение ученика 9-го класса "Б" Владимира Платова".
- - Бабушка! - от неожиданности вскрикнул Дима.
- - Что тебе? - раздался из другой комнаты бабушкин голос.
- - Ничего... Я так просто. Хотел проверить, ты спишь или нет.
- - К счастью, не сплю. А то бы ты меня разбудил.
- - Прости, пожалуйста...
- Дима решил сперва прочитать письмо сам. Судя по заголовку, ученик 9-го класса "Б" должен был адресовать его не человеку, а году. Однако первые же строчки свидетельствовали о том, что ученик не вполне подчинился заданию учительницы...
- "Дорогая Валя! Мария Никитична хочет, чтобы мы обращались к году, а я обращаюсь к тебе. К тебе, живущей в том самом году!
- Прошло тридцать лет, как я написал это письмо. И вот ты его читаешь... Представь себе, что я стою рядом (вот здорово!) и разговариваю с тобой.

- За это время произошло главное: я получил ответ на вопрос, который мучил меня в школьные годы. Дома, на уроках и переменах я думал: "Кого же она все-таки любит - Лешку Филиппова или меня?!" Теперь я уже давно знаю, что ты любишь меня. А с Лешкой разговаривала на переменах просто для того, чтобы я немного поволновался.
- И еще потому, что вы оба занимались в литературном кружке. Это было единственное, что вас объединяло в ту далекую пору. Теперь уж я точно знаю...
- Все эти тридцать лет я был ужасно счастлив из-за того, что ты любила меня, а не Лешку Филиппова! Хотя он хороший парень. (Теперь-то уж хороший пожилой человек!)
- Я сочувствовал ему все эти тридцать лет. Но что поделаешь, Валечка?! Раз ты любишь меня... Тут уж ничего не поделаешь!
- Никогда не думал, что мечты могут сбываться с такой математической точностью! Мы работаем с тобой в одной больнице - ты на одиннадцатом этаже, а я на десятом...
- Сегодня мы с тобой вместе оперировали больного. Я позвал тебя на помощь, и ты спустилась ко мне. А потом мы оба спустились вниз, где ждала нас его мать, и сказали ей:
- "Все в порядке!" Она не поверила, зарыдала... А мы стали уверять ее: "Опасности нет. Опасности больше нет!.." Чтобы иметь возможность хоть раз сказать это, стоит жить на земле! Ты согласна?
- Потом мы вернулись домой... Валя-маленькая, наша дочь, готовится к последним экзаменам в институте. Не знаю, в каком... Но это не имеет значения! А сын Сережа ушел на футбольный матч. Он вообще увлекается спортом.
- Тебе даже кажется, что чересчур. Похож на отца!.. Пусть хоть это послужит тебе утешением. Ведь ты любишь меня..."
- На этом домашнее сочинение обрывалось.
- - Бабушка! - крикнул Дима.
- - Что тебе?
- Дима молчал. Бабушка появилась на пороге... Говорили, что когда-то она была очень веселой. И даже любила петь...
- А потом стала тихой и, казалось, все время думала о чем-то одном. Думала, думала... Она стала такой в тот февральский день сорок пятого года, когда пришло извещение о гибели ее сына Володи.
- Она всегда была уверена, что единственное, чего пережить невозможно, это гибель детей. Она и не пережила...
- Умерло ее веселье, умолкли песни, потухли глаза. И лишь через много лет, когда родился внук Дима, жизнь как бы вернулась к ней. Но не та, что была раньше, а совсем другая... Она стала бабушкой.

- - Это... его сочинение, - сказал Дима. И протянул ей двойной тетрадный листок.
- Бабушка прочитала. Потом еще раз... Потом еще. Дима ждал. А она все водила глазами по строчкам. И Диме казалось, что это не кончится никогда.
- - А где эта Валя? - спросил он тихо.
- - Валя Филиппова? Как и раньше... живет над нами, на шестом этаже.
- - Филиппова?! - переспросил Дима.
- - Ну да...
- - Она вышла замуж за Лешку?.
- - Ее мужа зовут Алексеем Петровичем, - ответила бабушка.
- - Это тот... который все уступает дорогу в лифт, а потом сам не влезает? Какой-то чудак!
- - Интеллигентный человек, - возразила бабушка. - И ее ты знаешь. Однажды, когда у тебя была высокая температура, мы позвали ее. Она сделала тебе укол... Помнишь?
- - Еще бы! - Дима погладил себя по тому самому месту. - Она стала хирургом?
- - Нет, педиатром.
- - Кем?
- - Детским врачом.
- - И он тоже врач?
- - Он преподает литературу. Кажется, в институте.
- - Ну да... он же занимался в литературном кружке!
- А сын их - такой высоченный и неуклюжий?
- - Очень талантливый мальчик, - сказала бабушка.
- - Откуда ты знаешь?
- - Учится в аспирантуре. Его зовут Володей...
- Когда начало темнеть, Дима спустился вниз и стал дежурить во дворе, возле подъезда. Люди возвращались с работы... Одни торопились так, будто дома их ждал какой-то сюрприз. Другие шли медленно, на ходу о чем-то размышляя, будто и не расставались с делами.
- "Володя мечтал, что домой они будут возвращаться вдвоем... - вспомнил Дима. - Хорошо, чтоб сегодня она вернулась одна!"
- Она подъехала на белой машине с красным крестом.
- - Я только скажу моим мужчинам, чтобы не волновались, - и сразу обратно, - сообщила она шоферу.
- - Поешьте, - посоветовал он.
- - Тогда, может, и вы? - Я уже поел...
- Дима вошел в подъезд вслед за ней и тихо, смущенно сказал:
- - Простите, пожалуйста...
- - Что с тобой? - спросила она с тревожным участием, будто предполагала, что он нуждается в медицинской помощи.

- - Вам письмо!
- - Мне?!
- Он впервые разглядел ее, хотя лампочка над дверью лифта светила тускло.
- Глаза были добрые, удивленные.
- - Письмо?.. Мне? - Она ткнула пальцем в пуговицу пальто, из-под которого виднелся край белого халата. На голове у нее была белая медицинская шапочка, которая (Дима это давно заметил!) очень молодит женщин-докторов и всегда им к лицу.
- "Все еще красивая..." - почему-то с огорчением подумал Дима. И протянул ей Володино домашнее сочинение.
- - Прочтите...
- - Что это? - с озорным любопытством спросила она, словно ожидала какого-то розыгрыша.
- - Это письмо. Прочтите...
- - Хорошо! Только поднимемся к нам, - предложила она. - А то здесь темно.
- - Нет, лучше тут... - ответил ей Дима.
- Его голос насторожил ее. Она раскрыла чемоданчик и достала очки.
- "Лишь бы никто не вошел и це помешал ей! - думал Дима. - Лишь бы никто!.."
- Он даже привалился спиной к двери, готовый задержать непрошеного жильца.
- Она сняла очки... Белая шапочка уже не так молодила ее.
- Она медленно пошла вверх по лестнице, забыв, что в доме есть лифт.
- - Скажите, пожалуйста... - срывающимся голосом крикнул вдогонку Дима. Вы любили его?
- Она обернулась.
- - Вы любили его? - почти шепотом, изумляясь собственной храбрости, повторил он.
- - Я любила его, - ответила она. Сделала несколько шагов, вновь обернулась и добавила: - И я ему навсегда благодарна.
- - За что? - спросил Дима.
- - За все, - тихо сказала она. - За все...
- 1972 г.